

## **Композиционные свойства и три ответа на проблему ментальной каузальности**

*Кузнецов Антон Викторович*

Научный сотрудник Московского центра исследований сознания  
при философском факультете МГУ, кафедры истории зарубежной философии  
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, г. Москва.

Стенограмма доклада

*с видеозаписью доклада можно познакомиться, выйдя по ссылке:*

<http://tube.sfu-kras.ru/video/2088?playlist=2074>

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я бы хотел в первую очередь поблагодарить организаторов конференции за возможность принять участие в ней. Очень приятно слушать доклады, обмениваться мнениями. Тема моего доклада «Композиционные свойства и три ответа на проблему ментальной каузальности». Я немножко изменил логику доклада, поскольку практика показывает, что проблема ментальной каузальности в философии сознания является довольно специальной и малоизвестной. Акцент в докладе будет смещен на изложение самой сути проблемы и, если позволит время, я затрону, собственно, тему композиционных свойств, и тех решений проблемы ментальной каузальности, которые в связи с понятием композиционных свойств возникает. Я предполагаю, что большинству из вас известно, что проблемы ментальной каузальности это проблемы того, как сознание может влиять на поведение. Влияет ли сознание, вообще, на поведение, может ли сознание, а также ментальное состояние, и что-либо угодно (здесь не важно), может ли сознание быть причиной поведения или быть причиной физических процессов? Всем также известно, что эта проблема возникает из так называемого провала в объяснениях, в широком смысле, поскольку мы приписываем ментальным фактам, ментальным событиям, сознательным состояниям иные атрибуты, нежели те атрибуты, которые приписываем физическим событиям. В первую очередь, речь идет о классическом затруднении, связанном с тем, что физическим объектам и свойствам, которые реализуются физическими объектами, присуще или приписывается понятие или свойство протяженности, таким свойством протяженности не обладает ментальное. Как вам известно, для того, чтобы события или объекты вступали в причинные взаимоотношения, должны выполняться два условия:

временная и пространственная сопряженность. Как вы видите, в случае, когда мы отказываемся от приписывания ментальному свойства протяженности, получается что каузальные отношения, это причинные отношения между ментальным и физическим, становятся невозможными. Это классическая проблема, которая возникает в связи с субстанциональным дуализмом, и с представлением о ментальном, как о некой субстанции, как о некой вещи, которая наряду с физической субстанцией, с физической организацией наших тел, некоторым образом, присутствует внутри нас, находится за глазами. Ну, так же вы знаете, что в настоящее время большинство исследователей отказались от субстанциального взгляда на природу сознания. Однако стоит заметить, что как всегда это бывает, и не только в аналитической философии, есть так называемые философы или исследователи «фрики», например, это Фостер Дж. и Лоуэ Е., которые отстаивают версии не картезианского субстанционального дуализма. Однако о таких крайних и не натуралистических, не обоснованных версиях или взглядах на природу сознания я говорить не буду. Я буду придерживаться тех мнений, позиций, которые являются наиболее обоснованными в данных дискуссиях о проблеме сознания, наиболее общепринятыми. Опять же, как вам известно, философия сознания появляется в связи с кризисом бихевиористской программы. Или попросту, крахом бихевиористской программы. Известно по каким причинам это произошло. С одной стороны, это была рецензия Наума Хомского на книгу «Речевое поведение» Скиннера, с другой стороны, это был анализ ощущений, предложенный Улиссом Плейсом (в первую очередь таким австралийским философом), который показывал, что мы не можем свести ощущения к диспозициональным свойствам. В таком случае, лингвистический анализ термина сознания, проблемы сознания, который пытался демистифицировать проблему сознания, как и все остальные метафизические проблемы, терпел поражение, признавался неудовлетворительным. И тогда проблема дуализма и каузальной связи между ментальным и физическим, это проблема опять возникала, потому, что мы должны были признать, что ментальные сущности или сознания существуют, игнорировать этот факт мы никак не могли. Однако философы быстро нашли выход из проблемы и предложили тезис тождества ментального и физического. Основным преимуществом этого тезиса было то, что он удовлетворительно решал проблему ментальной каузальности. Или не создавал трудности с пониманием ментальной каузальности, какие возникали с субстанциональным дуализмом, но почему этих трудностей не было - легко догадаться. Потому, что проблема сопряжения пространственного в случае тождества ментального

и физического она просто напросто испарялась. С другой стороны, конечно вот, как Дмитрий сказал, дуалистические программы могли бы предложить удовлетворительное решение проблемы ментальной каузальности, такие как эпифеноменализм и параллелизм. Однако, такие модели ментальной каузальности нельзя считать удовлетворительными по той причине, что без всякой необходимости мы постулируем существование ментальных сущностей, которые никак не участвуют в физических процессах и в продуцировании физических процессов, но тем не менее мы допускаем, что они просто есть, хотя никаких оснований у нас для этого нет. Для натуралистической философии сознания, а философия сознания – натуралистический проект, действует простой каузальный принцип существования, существует то, что является участником каузальных отношений, и в случае эпифеноменализма и параллелизма мы не можем допустить, что ментальное является участником каузальных отношений и оно является просто каким-то дополнением, которое мы по неизвестным причинам постулируем. Такого рода метафизика не может быть удовлетворительной. И вот тезис тождества, казалось, решал эту проблему. Ментальное тождественно физическому, и проблема ментальной каузальности испаряется. Однако, произошло ровно обратное: проблема ментальной каузальности получила новый толчок для своего развития, потому что неявным образом теория тождества постулировала существование двух видов свойств: ментальных свойств и физических свойств. Несмотря на то, что сам мир представлялся монистическим, т.е. в нем не было нескольких субстанций. И в этом случае проблема ментальной каузальности от проблемы рассмотрения отношений субстанции сдвигалась к проблеме каузальной релевантности ментальных свойств. Понятие каузальной релевантности понять довольно легко. Некоторые свойства причины являются каузально релевантными, если их наличие или отсутствие определяет наличие или отсутствие, соответствующих свойств у действия или, как принято говорить, следствия.

Легко догадаться, что в случае тождества. достаточным набором свойств для реализации каузальных отношений, были физические свойства. Почему это так? Ну, потому что философы сознания, в подавляющем большинстве, опять же оставляя за бортом, так называемых фриков, разделяют тезис каузальной замкнутости, который гласит, что если физическое событие обладает причиной, то эта причина может быть только физической. Таким образом, из этого тривиального тезиса следует положение, согласно которому для наступления какого-либо физического события достаточно другого физического события, или достаточно физических характеристик этого

события для наступления действия или следствия. В данном случае «причина-действие» лучше говорить, чем «причина-следствие», ибо «следствие» это логическая категория, и в случае каузальных отношений не совсем уместна.

Теперь вернемся к проблеме ментальной каузальности в случае тождества. Когда мы оцениваем причинные отношения, например, некоторые события «А», они обладают двумя наборами характеристик: ментальными характеристиками и физическими характеристиками. И это событие «А» причиняет событие «В». Событие «В» - физическое событие, например, какое-то поведение, как Сёрл любит говорить, когда вы поднимаете руку вверх, испытываете жажду и поднимаете руку вверх, и Вы задаетесь вопросом: в силу каких свойств, причины, произошло событие некоторое, поднятие руки вверх? И в данном случае вы ответите, что в силу определенных физических свойств причины, наличие или отсутствие ментальных свойств у события «А», в данном случае, не является релевантным или значимым для наступления соответствующего действия. Еще эту проблему называют «проблемой исключения», когда в случае тождества и в случае допущения монистической онтологии, которая якобы решает проблему ментальной каузальности, на самом деле, возникает новая проблема «проблема исключения». Когда мы говорим о причинах и отношениях всякий раз каузальный потенциал или каузальные способности, то есть способности быть причиной и причинять какие-то свойства или события вот такие каузальные способности ментальных свойств могут быть исключены всегда. Решающую роль в, скажем так, появлении проблемы ментальной каузальности как это не странно сыграл Дональд Дэвидсон, который пытался защитить тезис тождества перед антиредукционистскими возражениями. Вскоре после появления теории тождества, было показано, что ментальные события могут быть множество реализуемые и тогда из-за отсутствия тождества возникали проблемы, из, в том числе, с моделью ментальной каузальности, которая предлагала классическую теорию тождества. В ответ Дэвидсон, предложил такое отношение между ментальным и физическим как супервентность. Отношение супервентности подчеркивает первичный характер физических свойств по отношению к ментальным. Отрицание тезиса супервентности ведет к отрицанию тезиса каузальной замкнутости физического, поэтому, если вы признаете тезис каузальной замкнутости физического, вы признаете тезис супервентности ментального на физическом, а значит, признаете онтологическую первичность физических свойств. Тем не менее, это не значит, что тезис супервентности напрямую ведет к физикализму или к редукционизму. Здесь все еще

есть, в некотором роде, неопределенность, и из этого вот, что следует. Даже если мы принимаем физикалистскую онтологию и принимаем тезис супервентности, даже в этом случае проблема ментальной каузальности сохраняется. Смотрите, какое интересное наблюдение можно сделать. Классическая проблема ментальной каузальности возникала только тогда, когда мы постулировали существования ментального, как отдельной субстанции. А вот проблема ментальной каузальности в современной аналитической философии сознания и в современных исследованиях сознания являются по преимуществу проблемой физикалистской онтологии. Проблемой того, каким образом мы можем объяснить каузальный потенциал ментального в случае физикалистской онтологии. Хотя казалось сначала, что это само собой разумеющийся тривиальный тезис. И вот философы в данном вопросе, вопросе о каузальной релевантности ментальных свойств разделились на две большие группы, первая группа считает, что вопрос о каузальной релевантности ментальных свойств незаконен и не существенен, мы можем его игнорировать. Вторая группа философов считает, что законы каузальной релевантности ментального являются значимыми, и мы не будем иметь стройной картины о природе сознания, о том, как сознание реализовано физическим миром до тех пор, пока не ответим на вопрос о каузальной релевантности ментальных свойств. К первой группе философов можно отнести Дэниела Деннета, конечно же, он признает реальность ментальной каузальности. Лин Рудер Бейкер, о которой шла уже речь о проблеме тождества личности. Далее, Тайлер Бурже, Маклауфлин, Джексон, Фодор, ну вот этих имен достаточно. Стратегии ответа на вопрос, «когда не признается существенность каузальной релевантности ментальных свойств?», называются разными способами. Контрафактическая модель ментальной каузальности, стратегия двойного объяснения, стратегия обращения к объяснительной практике или деления содержания на «узкое и широкое». Все эти подходы объединяют одно, что каузальный потенциал ментального и каузальный потенциал ментальных свойств он постулируется ввиду объяснительных и эпистемологических преимуществ, которые мы получаем, когда рассматриваем ментальное как каузально действенное или как каузально эффективное. Здесь можно говорить и так и так. Например, Дэниел Деннет использует такой аргумент, который называется два черных ящика. Он считает, что в этом аргументе он ответил на все вопросы о ментальной каузальности, а те люди, которые считают, что у нас все еще в случае физикалистской онтологии остается вопрос о ментальной каузальности, эти люди неправильно понимают природу причинности. Вы можете свободно познакомиться с этим текстом.

Он довольно короткий, простой, понятный, интуитивно ясный, но он высказал, что же он показывает, что мы находимся в такой ситуации, что мы не можем не воспринимать ментальное как каузально действенное. В целом, этот прагматический заход объединяет всех философов первой группы, однако философы второй группы, к ним принадлежат Дерк Перебум, о котором я в комментарии говорил Дмитрию Иванову, Джегвон Кинг и Дэвид Чалмерс. Философы третьей группы считают, что вопрос о каузальной релевантности существенен, и мы не можем его игнорировать по той причине, что неправильно ставим акцент, когда пытаемся понять отношение между ментальным и физическим. Никто не пытается оспаривать действенно ли ментальное или не действенно, вопрос заключается в том, как ментальное может быть каузально действенным, как ментальные свойства могут быть каузально релевантными для наступления или не наступления каких-то физических событий. Второй довод, почему мы не должны отказываться от метафизической стороны. Вопрос о ментальной каузальности заключается в том, что люди, отстаивающие противоположные прагматические позиции на ментальную каузальность; во-первых, они всегда попадают под действия проблемы исключения, которая выражается, в так называемом, аргументе супервентности (ну, тоже можете просто записать и потом я могу в кулуарах рассказать, что за аргумент супервентности), а так вы можете просто легко узнать, что это за аргумент такой. К ним все еще применима проблема исключения. Другой довод заключается в том, что в случае физикалистской онтологии проблемы ментальной каузальности приобретает универсальный характер, ведь речь идет о том (не только о том, является ли ментальная каузальность действием, а являются ли вообще, какие-либо не ментальные свойства, каузально действенными? Обладают ли другие не ментальные свойства каузальным самостоятельным каузальным потенциалом, - выступает в качестве причин или в качестве каузально релевантных факторов. В наступлении каких-то событий. Например, это химические свойства, биологические свойства и тому подобное. Ведь в наших теориях, биологических или химических или каких угодно нейробиологических, мы воспринимаем некоторые не физические свойства, как свойства, которые образуют события причины. В случае физикалистской онтологии нужно объяснить, почему мы можем так их воспринимать, и этот вопрос не снимается. Следующий и последний довод в пользу того, чтобы не отказываться, не элиминировать, не сводить проблему ментальной каузальности к прагматическим рассуждениям, заключается в том, что когда постулируется тезис физикализма, например Дениэл Деннет, мы с ним обсуждали этот вопрос совершенно недавно, этим

летом было. Он сказал, что он является физикалистом и отстаивает прагматическую точку зрения в отношении ментальной каузальности, но проблема то в том и заключается, что тезис физикализма не является прагматистским, он является метафизическим. И он означает следующее: физикализм истинен тогда, когда фундаментальными каузальными отношениями в мире являются физическим, но если в дополнение к этому философ, отстаивающий физикалистскую концепцию скажет, что есть не физические свойства физикалистской онтологии, которые обладают каузальным потенциалом, то в этом случае он должен будет сказать, каким образом это возможно, чтобы достроить и прояснить свою метафизическую концепцию. Таким образом, демонстрируется неизбежность метафизических вопросов и о ментальной каузальности того, что от этих вопросов мы не можем отказаться. Метафизика сознание все еще обладает какими-то способностями и потенциалом для того, чтобы лучше понимать природу сознания.

Подходя к обобщениям, я изложу три небольших возможных ответа на метафизическую проблему ментальной каузальности в ее метафизическом характере. Все эти три ответа основаны на понятии композиционных свойств или конститутивных свойств. Ну, понятно, чем отличаются эмерджентные свойства от конститутивных. Эмерджентные свойства не сводимы к сумме свойств конститuentов, а конститутивные свойства сводимы к сумме свойств конститuentов. И в случае конститутивных или композиционных свойств, каузальный потенциал свойств конститuentов передается конституируемым свойствам, если мы воспринимаем ментальное как композиционные или конститутивные свойства, тогда, в этом случае, ментальное, как конститутивное свойство, наследует все каузальные возможности свойств конститuentов. Но этого еще мало, чтобы показать, что ментальное обладает собственным каузальным потенциалом, поскольку если мы сведемся к свойству конститuentов, то получается, свойство конститuentов выполняют всю каузальную работу. Однако Ким замечает, что... Ну, вот представьте, килограмм. Килограмм состоит из 1000 грамм. Сумма тысячи граммов образует килограмм, но каждое свойство конститuent- быть одним граммом не обладает тем же самым каузальным потенциалом, что и конституированные свойства один килограмм. То есть, если вы кинете один грамм в окно, оно не разобьется, а если кинуть кирпич, то разобьется, в этом заключается логика Джексона Кима. Он считает, что композиционные свойства, не смотря на то, что наследуют все каузальные возможности свойств конститuentов, обладают выделенной каузальной силой и в этом решение проблемы ментальной каузальности. Однако это решение самим же Кимом не

признается удовлетворительным, поскольку Ким считает, что мы можем довериться антифизикалистским и антифункционалистским аргументам в пользу существования особых ментальных свойств квалиа и эти квалиа не могут быть конституированными свойствами, поскольку, на взгляд Кима, такие свойства, конституируемые свойства, должны быть функциональными, а квалиа являются не функционализированными свойствами, и тогда выход, который предлагает Ким, заключается в том, чтобы сказать, а физикализм не должен объяснить всех фактов, даже если в случае этой модели ментальной каузальности какие-то факты остаются необъясненными, физикализм все еще является лучшей метафизикой, которую мы можем предложить. Альтернативные точки зрения, которые используют ту же самую логику в отношении композиционных свойств, возникают в связи с идеями Дерка Перебума и Дэвида Чалмерса. Дэвид Чалмерс, я думаю, что уже времени нет об этом говорить, однако моя задача была в том, чтобы просто показать, как устроена проблема ментальной каузальности в данное время, если вас интересуют какие-то конкретные вопросы, то в «Вопросах философии» недавно вышла статья, которая посвящена критике и разбору панпсихистской концепции ментальной каузальности Дэвида Чалмерса. Из нее вы узнаете, каким образом идеи композиционных свойств реализуются им. Ну, и вскоре я подготовлю статью о Дерке Перебуме, который предлагает схожие идеи, но совершенно другие выводы. Подведя итог, скажу, что проблемы очень запутанные, но ответ на проблему ментальной каузальности должен быть дан, и пока мы не дадим ответ на проблему ментальной каузальности, мы не положим последний кирпичик в основание теории сознания.